

— Конечно, просто здесь будет лучше, если этот Питер с животиком объяснит свою историю.

Пегги с ухмылкой посмотрела на Толстого Паука, который, казалось, собирался сбежать, затем бросила взгляд Клау. Тот сразу же сообразил, достал свою Волшебную палочку и произнёс заклинание.

— Энергия Балала — Шало Лу — Стой!

Яркие магические эффекты мгновенно окутали упитанного паука. Он даже не успел принять позу для бега, как его прямо на месте зафиксировало, не давая пошевелиться. Толстого Паука так напугало, что он попытался сделать удивлённое лицо, но даже его мимика оказалась заблокирована — никакого выражения не получалось.

— Здесь мы не позволим тебе сбежать.

Клау со зловредной ухмылкой убрал Волшебную палочку, не оставляя Толстому Пауку ни малейшего шанса. Толстый Паук мог лишь смотреть, как эта греховная правая рука Клау нажимает на кнопку звонка.

[Дзинь-дон~]

[НЭЕЕЕЕТ!!!!]

— Мне почему-то кажется, что такие методы этого Клау и Пегги очень похожи на действия суперзлодеев, да ещё и тех, что действуют в слаженной паре...

Майлз, глядя на Толстого Паука, у которого с момента звонка по всему телу проступил холодный пот, не удержался от комментария насчёт их поступков. Хотя людей сюда привели вместе Гвен и Пегги, и Клау с Пегги, должно быть, виделись впервые, но эти двое только что обменялись одним взглядом — и тут же поняли намерения друг друга и среагировали. Это просто ужасающе!

— Мне тоже интересно, почему Клау и Пегги смогли так слаженно сработаться. Ведь с Клау в команде я.

Питер с лёгкой завистью посмотрел на Пегги, которой для идеального взаимодействия с Клау хватило одного взгляда. Может, потому что они оба владеют магией? Если и я изучу магию и стану Магическим Человеком-пауком, то смогу ли я, как и Пегги, одним взглядом дать понять Клау, что к чему?

— Просто Пегги в автобусе сказала, что если тот попытается сбежать, то я должен использовать магию, чтобы его обездвигить, — с усмешкой взглянул на расстроенного Питера Клау. — Не надо так удивляться, Питер, у тебя всё написано на лице.

Хотя Пегги, как и Клау, была избрана системой, это не означало, что они обязательно составят одну команду. Их встреча — всего лишь случайность, но в конечном счёте они из разных миров. И для Клау в Нью-Йорке есть только один человек, который является и другом, и напарником.

— Не волнуйся, Питер, мой напарник — только ты.

— Правда?!

— Конечно, мы же друзья, верно?

Получив ответ от Клау, карие глаза Питера вдруг засияли ярким светом, и он весь оживился. Нет ничего радостнее, чем услышать такое подтверждение от самого человека!

— Э-э... Мне одному кажется, что атмосфера между ними какая-то странная?

Выслушав их диалог, Гвен почувствовала некоторую неловкость. Особенно эта фраза Клау «мой напарник — только ты» — звучала точь-в-точь как признание в любви «нравишься только ты»!

— Какая трогательная товарищеская связь!

Майлз же, взволнованно глядя на Клау и Питера, думал: если бы у него был такой напарник, который сказал бы такие слова, он бы взлетел от счастья до небес!

Ну да... Мальчишки.

Услышав слова Майлза, Гвен невольно дёрнула уголком глаза. Она посмотрела на стоящую рядом Пегги, а та лишь развела руками, выражая полную беспомощность.

Отлично... Я не одна так думаю.

Гвен и Пегги переглянулись, с пониманием взглянули на мужскую половину, которая совершенно не находила странным то, что сказал Клау. Наверное, это тот случай, когда «со стороны виднее»?

— Благодарю за ваше внимание, но сегодня я не принимаю поклонников.

Из-за белой двери послышался несколько старческий голос, звучавший устало и с оттенком раздражения. Вероятно, из-за ежедневных визитов фанатов, приходящих почтить память погибшего в этом мире Человека-паука.

[!!!]

Когда дверь приоткрылась на щель, седовласая женщина, нахмурившись, взглянула наружу и увидела знакомое лицо, застывшее на месте. Она правой рукой распахнула дверь, широко раскрыв глаза, глядя на своего племянника, который, как она думала, навсегда ушёл из жизни, а теперь стоял перед ней. Даже бейсбольная бита в левой руке, которой она собиралась отгонять людей, упала на землю.

— Вы, ребяташки, я ещё не была готова морально...

Толстый Паук, внезапно обнаружив, что вновь может управлять своим телом, с укором посмотрел на Клау, снявшего чары. Он знал, что эта встреча неизбежна, но такая внезапность — это уж слишком.

Толстый Паук глубоко вздохнул и с ностальгией посмотрел на застывшее в изумлении знакомое лицо. После того как тётя Мэй погибла от рук суперзлодеев, он, желая защитить Мэри Джейн от дальнейших нападков негодяев, решительно порвал с ней отношения. Ему даже в страшном сне не могло привидеться, что он снова увидит свою тётю.

— Питер, это ты?

Мэй медленно спустилась по ступенькам, не веря своим глазам, глядя на стоящего перед ней

Толстого Паука. Она думала, что больше никогда не увидит своего племянника, и вот он снова перед ней. Мэй не смогла сдержаться, подошла к Толстому Пауку и нежно прикоснулась рукой к его обветренному лицу.

— Да, тётя Мэй. Я знаю, это трудно объяснить, и звучит невероятно, но я хочу сказать...

Чёрт, сейчас не время для волнения!

Толстый Паук внутренне ругал себя за то, что слова застревают в горле. Хотя отсутствие подготовки — это его проблема, но раз уж встреча состоялась, то зачем показывать свою никчёмность?!

— Из другого измерения...

— Э-э, да, я из другого измерения!

Мэй, глядя на щетину на его лице и седину в волосах Толстого Паука, понимала: даже если этот человек и есть тот самый Питер Паркер, что погиб в её мире, это не тот Питер, которого она помнит. Но Мэй всё равно не могла не проявить заботу о нём.

— Ты выглядишь уставшим.

— Ладно, пожалуй, устал.

Он хотел было сказать, что не устал, но человек перед ним — независимо от того, та ли это Мэй из его мира или нет — всё равно Мэй. Он по-прежнему не привык лгать своей тёте, как и раньше, когда скрывал тайну своего alter ego Человека-паука, постоянно придумывая истории о совместной учёбе с друзьями.

— Не только сильно постарел, но и тело стало таким... упитанным?

Мэй окинула Толстого Паука взглядом с головы до ног, рассматривая его приближающуюся к среднему возрасту внешность и выпирающий животик, который не скрыть даже Костюмом Человека-паука, и не удержалась от упрёка.

— Почему ты о себе не заботился?

Почти превратился в толстого паука.

— Да-да, мы много раз над этим подшучивали, — вмешалась Пегги, не сдерживая смех. — Он явно не уделял внимания своему здоровью, и сейчас мы предпочитаем называть его Толстым Пауком.

Услышав слова Мэй, Пегги не смогла сдержать смех, мгновенно развеяв трогательную атмосферу, оставив лишь весёлый смех Мэй, которую рассмешили слова Пегги.

— Пфф, пожалуй, так и есть, — подхватил Клау. — Ведь, возможно, до того как его затянуло сюда, он как раз ел пиццу. Особенно в тех мешковатых штанах. Будь ужасно, если мой Питер в будущем станет таким.

— Э-э?! Я постараюсь не стать таким!

Клау с подтруниванием взглянул на Питера рядом с собой, отчего тот совсем смутился. Это заставило Клау, до этого сдерживавшего улыбку, наконец рассмеяться.

— Ха-ха-ха, ничего, ничего, я пошутил.

Клау похлопал Питера по плечу, давая понять, что всё в порядке. Реакция Питера была такой милой, что ему не удержаться от того, чтобы немного подразнить его.

— Хе-хе-хе, не думала, что кроме девочки Пегги и упитанного Питера, я ещё увижу прежнего Питера... Как же ностальгично...

Мэй нежно посмотрела на Питера и Пегги, стоящих рядом с Клау. Её тёплый взгляд заставил обоих смущённо отвести глаза.

— Эм... Я был там, когда Питер ушёл. Мне очень жаль...

В этот момент Майлз не выдержал и прервал эту тёплую сцену. Держа в руках системный блок компьютера, он смущённо взглянул на Мэй и достал из кармана сломанный USB-накопитель.

<http://bllate.org/book/15402/1361081>